

Потоцкая Юлия Ивановна

кандидат философских наук, доцент

кафедры философии и политологии

Харьковского национального экономического университета

имени Семёна Кузнеця, Харьков, проспект Науки 9А,

к. 512 (1), Yuliia.Pototska@m.hneu.edu.ua,

ORCID 0000-0002-3511-1187

СОМНЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ

В статье рассматривается проблема соотношения религиозной веры и сомнения. Главное внимание уделяется роли интеллектуального сомнения в рамках религиозного сознания (мировоззрения). Основой такого типа сознания всегда остаётся вера, которой сопутствует борьба с сомнениями. Вера сопровождается неверием лживым наущениям, но различать правду и ложь обладателю религиозного мировоззрения, прежде всего, помогает опора на высший авторитет.

Исследователи, которые не видят в религиозности эпистемологического препятствия, нередко ссылаются на пример Декарта. В его философии радикальное сомнение уживается с признанием существования Бога. Кроме того, рассуждения Декарта созвучны идеям одного из Отцов христианской церкви Блаженного Августина.

Тем не менее сомнение как источник построения картины мира скорее свидетельствует не о том, что оно гармонично совместимо с религиозным мировоззрением, а об обмирщении религиозного сознания. Антидогматизм картезианства, способ философствования, при котором всё подвергается сомнению и критическому переосмыслению, абсолютно неизбежно вызывали критику со стороны клерикальных кругов.

Декартом был обоснован принцип *cogito*, из которого следует, что мировоззренческим и познавательным истоком является критическое мышление, сомнение, а не вера. В ходе поиска достоверного основания для познания мира был поставлен вопрос, не является ли препятствием к постижению истины тотально обманывающий человека Бог, если он существует. Бесспорно, рассуждения Декарта не имели богохульственной подоплёки. Но важно, что в его гносеологии идея Бога-обманщика, как и вообще идея Бога, имеет чисто инструментальное значение. Говоря не просто об ошибках, которые подстерегают на пути познания, но о результате намеренной лжи, Декарт переводит проблему в этическую плоскость, чтобы доказать возможность постижения истины об объективном мире человеческим разумом. Обоснование состоит в том, что Бог просто не может обманывать, поскольку это дурно, а Бог по определению хорош.

Между тем Блаженный Августин так же опирался на самодостоверность существования «Я», преодолевая доводы скептиков. Но различия в позиции Блаженного Августина и Декарта довольно принципиальны для понимания природы религиозного сознания. Философия Блаженного Августина теоцентрична, он находит в душе человека образ Божественной Троицы в подтверждение своей вере. Говоря «*Si fallor, sum*» («Если я ошибаюсь, я есмь»), Августин демонстрирует мудрость и смирение. В рамках религиозного мировоззрения Августина достигнутое знание о Боге становится источником умиротворения, а не проблематизации бытия. Достаточно быть уверенным в самом главном – в существовании Бога, образ которого находится в тринитарном «Я» (я существую, я знаю, что существую, я люблю это существование и знание). Напротив, Бог

Декарта – это «Бог учёных и философов», который выполняет функцию гаранта перспективности самостоятельного рационального познания мира.

Ключевые слова: сомнение, скептицизм, религиозное сознание, вера, картезианство, ложь, радикальное сомнение.

Потоцька Юлія (доцент кафедри філософії та політології Харківського національного економічного університету імені Семена Кузнеця) СУМНІВ ЯК ЕЛЕМЕНТ РЕЛІГІЙНОЇ СВІДОМОСТІ

У статті розглядається проблема співвідношення релігійної віри та сумніву. Головна увага приділяється ролі інтелектуального сумніву в рамках релігійної свідомості (світогляду). Основою такого типу свідомості завжди залишається віра, яку супроводжує боротьба із сумнівами. Віра пов'язана з невірою хибним намовам, але розрізнати правду і брехню носієві релігійного світогляду, перш за все, допомагає опора на вищий авторитет.

Дослідники, які не бачать у релігійності епістемологічної перешкоди, досить часто посилаються на приклад Декарта. У його філософії радикальний сумнів уживається з визнанням існування Бога. Крім того, міркування Декарта співзвучні ідеям одного з Отців християнської церкви Блаженного Августина.

Проте сумнів як джерело побудови картини світу скоріше свідчить не про те, що він гармонійно поєднується з релігійним світоглядом, а про змищення релігійної свідомості. Антидогматизм картезианства, спосіб філософствування, за яким усе піддається сумніву і критичному переосмисленню, абсолютно неминуче викликали критику з боку клерикальних кіл.

Декартом був обґрунтований принцип *cogito*, з якого випливає, що світоглядним і пізнавальним джерелом є критичне мислення, сумнів, а не віра. В ході пошуку достовірної основи для пізнання світу було поставлено питання, чи не є перешкодою до досягнення істини сам Бог, який тотально обманює людину, якщо він існує. Безперечно, міркування Декарта не мали блюзнірського підґрунтя. Але важливо, що у його гносеології ідея Бога-обманщика, як і взагалі ідея Бога, має чисто інструментальне значення. Говорячи не просто про помилки, які підстерігають на шляху пізнання, але про результат навмисної брехні, Декарт переводить проблему в етичну площину, щоб довести можливість здобуття істини про об'єктивний світ людським розумом. Обґрунтування полягає в тому, що Бог просто не може брехати, оскільки це погано, а Бог за визначенням є добрим.

Між тим Блаженний Августин так само спирався на самодостовірність існування «Я», долаючи доводи скептиків. Але відмінності у позиції Блаженного Августина і Декарта є досить принциповими для розуміння природи релігійної свідомості. Філософія Блаженного Августина теоценрична, він знаходить у душі людини образ Божественної Трійці на підтвердження своєї віри. Говорячи «*Si fallor, sum*» («Якщо я помиляюся, я існую»), Августин демонструє мудрість і смиренність. У рамках релігійного світогляду Августина досягнуте знання про Бога стає джерелом умиротворення, а не проблематизації буття. Досить бути впевненим у найголовнішому – в існуванні Бога, образ якого знаходиться у тринітарному «Я» (я існую, я знаю, що існую, я люблю це існування і знання). Навпаки, Бог Декарта – це «Бог вчених і філософів», який виконує функцію гаранта перспективности самостійного раціонального пізнання світу.

Ключові слова: сумнів, скептицизм, релігійна свідомість, віра, картезианство, брехня, радикальний сумнів.

Pototska Yulia (associate professor of the department of philosophy and political science, Simon Kuznets Kharkiv National University of Economics) DOUBT AS AN ELEMENT OF RELIGIOUS CONSCIOUSNESS

The article deals with the problem of relationship between religious faith and doubt. The focus is on the place of intellectual doubt within religious consciousness (worldview). The basis of this type of consciousness is always faith, which is accompanied by a struggle with doubts. Faith is

closely linked to unbelief in what is false. However it's the relying on the highest authority that mostly helps the owner of religious worldview to distinguish the truth from the false.

The authors who do not consider religiosity to be an epistemological obstacle often refer to Descartes' philosophy, where radical doubt coexists with recognition of the reality of God. In addition, Descartes' reasoning has something in common with the ideas of Blessed Augustine, one of the Church Fathers.

Nevertheless, doubt as a source of the worldview creating is not a harmonious element of religious consciousness, rather testifying to the secularization of it. The anti-dogmatism of Cartesianism, a way of philosophizing in which everything is questioned and critically rethought, absolutely inevitably met with criticism from clerical circles.

Descartes justified the principle of Cogito, from which it follows that the worldview and cognitive source is critical thinking, i. e., doubt, not faith. In the search for reliable premises for reasoning, the question was raised whether God himself, if He exists, is an author of total deceive and an obstacle to the comprehension of truth about the world. Undoubtedly, the arguments of Descartes did not have a blasphemous background. But it is important that in his epistemology the idea of deceiving God, as well as the idea of God in general, became purely instrumental. Speaking not just about mistakes that occur in the way of cognition, but about the result of deliberate lies, Descartes moves the problem to the ethical scope in order to prove that the human mind is able to achieve the truth about the objective world. The rationale is that God simply cannot be a liar, because lying is bad, and God is, by definition, good.

Meanwhile, Blessed Augustine also relied on the self-evidence of the existence of the I, overcoming the arguments of skeptics. But the differences between the positions of Saint Augustine and Descartes are quite fundamental for understanding the nature of religious consciousness. The philosophy of Saint Augustine is theocentric, he finds the image of the Divine Trinity in the human soul in support of his beliefs. Saying «Si fallor, sum» («If I am mistaken, I am»), Augustine demonstrates wisdom and humility. Within Augustine's religious worldview, the attained knowledge of God becomes a source of pacification, not of problematization of being. It is enough to be sure of the most important thing – the existence of God, whose image is reflected in the trinitarian I (I exist, I know that I exist, I love this existence and knowledge). On the contrary, the God of Descartes is the «God of scientists and philosophers», who has the function of a guarantor of the successful independent rational cognition of the world.

Key words: doubt, skepticism, religious consciousness, faith, Cartesianism, lies, radical doubt.

Религиозное сознание, ядром которого является вера, предполагает некритическое принятие положений религии и тех их трактовок, которые одобрены духовными авторитетами. Всякая развитая религия имеет утверждённую, более или менее жёсткую, систему догм [13]. С этой точки зрения религиозный взгляд на мир некритичен, догматичен и противоположен научному. Религиозность часто трактуется как эпистемологическое препятствие. Данное мнение особенно широко распространилось в эпоху Нового времени, но оно далеко не всегда находит поддержку исследователей. Некоторые полагают, что вера, сомнение и неверие присущи сознанию как таковому, и можно принципиально оспорить наличие у религиозного сознания неких специфических атрибутов [9]. Стоит учитывать также и то, что степень рациональности как веры, так и сомнения, неверия может быть разной.

Проблема соотношения религиозной веры и интеллектуального сомнения отсылает к более широкому контексту – традиционному философскому сопоставлению веры и разума. В рамках изучения специфики религиозного сознания она затрагивается такими современными исследователями, как О. Сарнавская [8], Е. С. Бубнов [9, 10], С. А. Смирнов [16], Е. А. Чеснова [17] и мн. др. На концептуальном уровне религиозное сознание проявляется не только в виде узаконенных церковью догматов и богословских учений, но и в форме религиозной философии. Это даёт основание рассматривать, к примеру, картезианское радикальное сомнение в качестве гармоничного элемента религиозного сознания [10]. Насколько это оправдано?

В истории Запада по мере преодоления средневекового уклада жизни возрастают проявления религиозного скептицизма. Он направлен против тех или иных аспектов религиозности – отдельных догматов, практик, – но не отрицает христианство в целом. Развивается антиклерикализм – сопротивление религиозной власти. Дискредитация церкви в эпоху Реформации приводит к тому, что верующий остаётся без гаранта достоверности знания и авторитетного посредника в коммуникации с Богом. Теперь он испытывает всё больше сомнений, касающихся пути спасения души и её воссоединения с божественной реальностью. Принявшему идею Божественного предопределения приходится лишь гадать по неким признакам, назначен ли он к спасению, и опасаться, не будут ли обмануты его надежды.

Как отмечает Х. Арндт, «утрата достоверной истины завершилась ... до тех пор неизвестной ревностью об истине – как если бы люди могли позволить себе лгать, лишь пока сохраняли уверенность в существовании непреложной истины, объективной действительности, которые в конце концов пробьют себе дорогу и накажут их как раз за эту ложь» [1, с. 364]. Поскольку достоверность теперь никто не гарантирует, она начинает цениться по-настоящему. Арндт полагает, что до распространения пуританства никто как будто и не относился ко лжи с особой моральной строгостью. Ложь неоднократно осуждается в Священном Писании, но, в конце концов, «среди десяти заповедей нет запрета *не лги*, потому что «не лжесвидетельствуй на ближнего твоего» явно говорит о чем-то другом» [1, с. 364].

Предполагаемую возросшую чувствительность ко лжи логично рассматривать как следствие модернизационных процессов. Разрушение устойчивых традиционных социально-групповых связей приводило к повышению уровня недоверия в обществе. Рационализация культуры влекла за собой расширение предметного поля сомнения. Важным фактором стала эмансипация человека, который прежде мог куда более смиренно

и спокойно относиться к тому, что его держат в неведении или вводят в заблуждение, в особенности если обман исходит от вышестоящих лиц и институций [7, с. 49].

В философии Р. Декарта был обоснован принцип *cogito*, из которого следует, что мировоззренческим и познавательным фундаментом является критическое мышление, а не вера в некие авторитетные догмы. В ходе процедуры радикального сомнения, осуществлённой Картезием в поисках достоверного основания для познания, был поставлен симптоматичный вопрос, а не является ли препятствием к постижению истины сам Бог, не обманщик ли он. К примеру, Творец мог создать человека так, что ему только кажется, что мир существует объективно и адекватные представления о нём доступны. В этом случае вся познавательная деятельность могла бы оказаться бессмысленным следствием подобного надувательства.

Таким образом, веря в существование Бога, можно не верить самому Богу. Можно допустить, что если ему заблагорассудится, он устроит так, чтобы заблуждения возникали даже в отношении вещей, которые кажутся самыми ясными для ума [4, с. 30]. Между тем это предположение, как и сама идея Бога, в философии Декарта имеет инструментальное значение. На самом деле оно служит преодолению скептицизма и обоснованию возможности познания истины посредством разума.

С одной стороны, Картезий усиливает традиционную скептическую аргументацию. Как указывает Х. Арендт, допущение, что иллюзорная картина мира может сообщаться некой скрытой, вводящей в заблуждение силой, отличает позицию Р. Декарта от традиционного скептицизма, согласно которому бытие относительно постоянно, спокойно, но закрыто от чувств и разума человека [1, с. 363]. Философ задаётся вопросом, возможна ли тотальная иллюзия, источником которой является «неравнодушный Обманщик» – Бог или могущественный злокозненный гений. Природа же как Обманщик равнодушный «загадывает только разрешимые, а потому не философские, загадки» [15].

С другой стороны, говоря не просто об ошибках, которые подстерегают на пути познания, но о результате намеренной лжи, Декарт переводит проблему в этическую плоскость, тем самым прокладывая путь к доказательству возможности рационального постижения истины об объективном мире. Обоснование состоит в том, что Бог просто не может быть обманщиком, поскольку лгать дурно, а Бог по определению хорош. Декарту важно найти гарантию того, что истина доступна разуму. Для сравнения: И. Кант, исследовавший границы познавательной способности и отрицавший познаваемость мира посредством чистого разума, не возлагал за это ответственность на Бога и не смущался проблемой (зло)намеренного обмана с его стороны.

Сама по себе идея обманывающего бога, находящегося в коммуникации с тем, к кому обращена ложь, присуща мифологическому сознанию. В древнегреческой мифологической картине мира способность лгать, свойственная человеку, является также атрибутом божеств. Собственно же богиней обмана считали Апату – дочь «Страшной Ночи» [12] (не случайно обман удаётся в силу помрачения ума жертвы). Согласно мифам, козни Апаты распространяются как на богов, так и на людей. Однако в Библии неоднократно говорится о неуживчивости Богу лживости и коварства, в то время как о дьяволе (от древнегреческого *διάβολος* – «клеветник») сказано: «Когда говорит он ложь, говорит своё, ибо он лжец и отец лжи» (Иоанн 8. 44).

Декарт привёл соображения, согласно которым идея существования единого всесовершенного Бога не позволяет приписывать ему злонамеренность. Хотя Бог, конечно же, сумел бы обмануть, он не делает этого. Рассуждая о том, что Создатель не может быть причиной заблуждений человека, Декарт писал: «Первейший из атрибутов Бога, подлежащий здесь рассмотрению, – его высочайшая правдивость: он – даритель всех светочей истины, так что полностью немислимо, чтобы он вводил нас в заблуждение, т. е. был подлинной и позитивной причиной ошибок, которым, как мы чувствуем, мы подвержены. Ибо хотя, быть может, некоторые доводы нашего человеческого ума представляются и ошибочными, никогда воля к заблуждению не может проистекать из иного источника, кроме как из злокозненности или страха и слабости, а следовательно, она не может исходить от Бога» [3, с. 325]. Нельзя оспорить, что если Бог создал человека, то результатом его творения явился человек заблуждающийся, пусть не тотально, но частично. Однако, по мысли Декарта, Бог намеренно не вкладывал в людей способность ошибаться, просто дарованная им способность к суждениям не бесконечна, и отсюда проистекают ошибки.

Разумеется, картезианское универсальное сомнение не влечёт за собой богохульственных выводов. Но признание Декартом существования Творца и использование этой идеи в качестве гарантии истинности ясных и очевидных для ума суждений не делало картезианство образчиком благонадёжной религиозной философии. Позиция Декарта – это позиция самостоятельного мыслителя, который хочет застраховать свой разум от ошибки. Его способ философствования отличается большой свободой. «Мы имеем право сомневаться относительно всех вещей, особенно материальных, до тех самых пор, пока у нас не будет иных научных оснований, нежели те, кои были у нас раньше. И хотя полезность такого рода размышления не сразу бросается в глаза, оно тем не менее весьма важно в том отношении, что освобождает нас от всех предрассудков и пролагает

легчайший путь к отчуждению ума от чувств; наконец, оно подводит нас к отказу от сомнений в тех вещах, истинность которых оно устанавливает», – писал Декарт [4, с. 12].

Проявляя большую осторожность в отношении с клерикальными кругами, Картезий старался показать, что его критицизм никоим образом не направлен против религии, а носит исключительно методологический характер. Но философский метод, при котором всё подвергается сомнению и критическому переосмыслению, не выглядел безобидным в глазах поборников религии. Картезианский антидогматизм абсолютно неизбежно становился объектом клерикальной критики, причём как со стороны католиков, так и со стороны кальвинистов. После смерти Декарта его работы были внесены в «Индекс запрещённых книг».

Между тем рассуждения Декарта перекликаются с идеями одного из Отцов христианской церкви – Блаженного Августина. Он так же опирался на самодоверность существования «Я», преодолевая доводы скептиков, принципиально отрицающих возможность адекватного знания. Августин находит грань, в которой заблуждение и истина совпадают, т. к. равно указывают на факт существования самосознающего «Я». Он говорит: заблуждаюсь, следовательно, существую, поскольку тот, кто не существует, не может и обманываться [2, с. 498–499].

Собственное существование, знание о нём и любовь к своему существованию и знанию являются, по мнению Августина, в высшей степени, несомненными. «Относительно этих трех вещей ... мы не опасаемся обмануться какой-нибудь ложью, имеющей вид правдоподобия. Мы не ощущаем их каким-либо телесным чувством», – пишет он [2, с. 498]. И таким образом, «мы в себе узнаем образ Бога, т. е. высочайшей Троицы», – полагает Августин [2, с. 498].

Различия в позиции Блаженного Августина и Декарта не раз освещались в философской литературе, и они довольно принципиальны для понимания природы религиозного сознания. Сам Декарт в ответе на письмо Андреаса Кольвия дал следующее пояснение относительно принципа «Мыслю, следовательно, существую»: «Я действительно нахожу, что Августин пользуется им, чтобы доказать достоверность нашего существования и затем, чтобы сделать очевидным, что в нас есть некий образ Троицы, обнаруживаемый в том, что мы существуем, знаем, что существуем, и любим это бытие и это знание, которое – в нас; тогда как я пользуюсь им, чтобы показать, что то Я, которое мыслит, есть нематериальная субстанция, не имеющая ничего телесного, а это – две весьма различные вещи» (Цит по: [11]).

Философия Блаженного Августина теоцентрична, он находит в душе образ Божественной Троицы в подтверждение своей вере. Говоря «Si fallor, sum» («Если я

ошибаюсь, я есмь»), Августин демонстрирует мудрость и смирение. Ошибаться естественно для человека, и избежать этого можно лишь полагаясь на Бога, «неравным» образом которого является человеческая душа как нераздельное единство бытия, знания и любви [14].

В рамках религиозного мировоззрения достигнутое знание о Боге не становится источником проблематизации бытия. Достаточно быть уверенным в самом главном. Так в средневековой христианской культуре истина – это прежде всего соответствие божественному замыслу, тому, что должно быть, а не тому, что есть или было в действительности [5 с. 177–178], и в конечном счёте, подлинной реальностью признаётся только сам Бог. Напротив, Бог Декарта – это «Бог учёных и философов», который не даёт умиротворения, той «Уверенности», которая когда-то открылась Паскалю.

Основой религиозного сознания всегда остаётся религиозная вера. Ей сопутствует борьба с сомнениями, неверие всякого рода внутренним и внешним «лживым наущениям». Не случайно святой Лука Жидята наставлял: «... не убий, не укради, не лги и не будь доверчив лжи...» («лжи послух не буди») [6, с. 167]. Однако различать правду и ложь носителю религиозного сознания, прежде всего, помогает опора на высший духовный авторитет, а интеллектуальное сомнение является чем-то вторичным. Картезианское радикальное сомнение как источник построения картины мира скорее свидетельствует об обмирщении сознания, чем о том, что оно гармонично совместимо с религиозным мировоззрением.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арендт Х. *Vita activa, или О деятельной жизни* / Х. Арендт. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2000. – 437 с.
2. Блаженный Августин. *О граде Божием (книги I–XIII)* / Блаженный Августин // *Творения* : в 4-х т. – Санкт-Петербург : Алетейя; Киев : УЦИММ-Пресс, 1998. – Т. 3. – 598 с.
3. Декарт Р. *Первоначала философии* / Р. Декарт // *Сочинения* : в 2-х т. – Москва : Мысль, 1989. – Т. 1. – С. 297–422.
4. Декарт Р. *Размышления о первой философии* / Р. Декарт // *Сочинения* в 2-х т. – Москва : Мысль, 1994. – Т. 2. – С. 3–72.
5. Карабыков А. В. Проблема лжи в трудах средневековых христианских мыслителей / А. В. Карабыков // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. – 2013. – № 2 (22). – С. 177–185.

6. Лука Жидята. Поучение к братии / Лука Жидята // Дергачёва И. В., Мильков В. В., Милькова С. В. Лука Жидята: святитель, писатель, мыслитель. – Москва : Мир философии, 2016. – С. 165–167.
7. Потоцкая Ю. И. Социально-аксиологический анализ феномена лжи / Ю. И. Потоцкая // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. – 2019. – Вип. 59. – С. 47–51.
8. Сарнавська О. Філософське, релігійне та теологічне дослідження екзистенційних модусів віри / О. Сарнавська // Релігія та соціум. – 2013. – № 3–4. – С. 74–77.
9. Бубнов Е. С. Диалектика религиозного и мирского в познании [Электронный ресурс] / Е. С. Бубнов. – Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/dialektika-religioznogo-i-mirskogo-v-roznanii>.
10. Бубнов Е. С. Радикальное сомнение как феномен религиозного сознания в творчестве Рене Декарта [Электронный ресурс] / Е. С. Бубнов. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/radikalnoe-sommenie-kak-fenomen-religioznogo-soznaniya-v-tvorchestve-rene-dekarta>.
11. Гарнцев М. А. Проблема самосознания в западноевропейской философии (от Аристотеля до Декарта) [Электронный ресурс] / М. А. Гарнцев. – Режим доступа : <http://psylib.org.ua/books/garnz01/index.htm>.
12. Гесиод. Теогония (О происхождении богов) [Электронный ресурс] / Гесиод. – Режим доступа : <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1425407001>.
13. Николаев А. И. Десять лекций о религии [Электронный ресурс] / А. И. Николаев. – Режим доступа : <https://www.listos.biz/othernikrelig/>.
14. Погоняйло А. Г. Душа / машина [Электронный ресурс] / А. Г. Погоняйло. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/dusha-mashina>.
15. Рогонян Г. Декарт и равнодушный Обманщик [Электронный ресурс] / Г. Рогонян. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/dekart-i-ravnodushnyy-obmanschik>.
16. Смирнов С. А. Соотношение веры и знания: история и современность [Электронный ресурс] / С. А. Смирнов. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-very-i-znaniya-istoriya-i-sovremennost>.
17. Чеснова Е. А. Феномен религиозной веры в современном мире: особенности существования и перспективы [Электронный ресурс] / Е. А. Чеснова. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-religioznoy-very-v-sovremennom-mire-osobennosti-suschestvovaniya-i-perspektivy>.

REFERENCES:

1. Arendt Kh. Vita activa, ili O deyatel'noj zhizni [Vita activa] (in Russian) / Kh. Arendt. – Sankt-Peterburg : Aletejya, 2000. – 437 s.
2. Blazhenny`j Avgustin. O grade Bozhiem (knigi I–XIII) [The city of God] (in Russian) / Blazhenny`j Avgustin // Tvoreniya : v 4-kh t. – Sankt-Peterburg : Aletejya; Kiev : UCzIMM-Press, 1998. – T. 3. – 598 s.
3. Dekart R. Pervonachala filosofii [Principles of Philosophy] (in Russian) / R. Dekart // Sochineniya : v 2-kh t. – Moskva : My`sl`, 1989. – T. 1. – S. 297–422.
4. Dekart R. Razmy`shleniya o pervoj filosofii [Meditations on First Philosophy] (in Russian) / R. Dekart // Sochineniya v 2-kh t. – Moskva : My`sl`, 1994. – T. 2. – S. 3–72.
5. Karaby`kov A. V. Problema lzhi v trudakh srednevekovy`kh khristianskikh my`slitelej [The problem of lie in works of medieval Christian thinkers] (in Russian) / A. V. Karaby`kov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Socziologiya. Politologiya. – 2013. – 2 (22). – S. 177–185.
6. Luka Zhidyata. Pouchenie k bratii [Sermon to brothers] (in Russian) / Luka Zhidyata // Dergachyova I. V., Mil`kov V. V., Mil`kova S. V. Luka Zhidyata: svyatitel`, pisatel`, my`slitel`. – Moskva : Mir filosofii, 2016. – S. 165–167.
7. Potoczskaya Yu. I. Soczial`no-aksiologicheskij analiz fenomena lzhi [Social-axiological analysis of the phenomenon of lying] (in Russian) / Yu. I. Potoczskaya // Vi`snik Kharki`vs`kogo naczi`onal`nogo uni`versitetu i`m. V. N. Karazi`na. – 2019. – Vip. 59. – S. 47–51.
8. Sarnavs`ka O. Fi`losofs`ke, reli`gi`jne ta teologi`chne dosli`dzhennya ekzistenci`jnikh modusi`v vi`ri [Philosophical, religious and theological analysis of faith's existential modus] (in Ukrainian) / O. Sarnavs`ka // Reli`gi`ya ta soczi`um. – 2013. – 3–4. – S. 74–77.
9. Bubnov E. S. Dialektika religioznogo i mirskogo v poznanii [E`lektronny`j resurs] [The dialectic of religious and secular in knowledge] (in Russian) / E. S. Bubnov. – Rezhim dostupa : <http://cheloveknauka.com/dialektika-religioznogo-i-mirskogo-v-poznanii>.
10. Bubnov E. S. Radikal`noe somnenie kak fenomen religioznogo soznaniya v tvorchestve Rene Dekarta [E`lektronny`j resurs] [Radical doubt as a phenomenon of the religious consciousness in the work of Rene Descartes] (in Russian) / E. S. Bubnov. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/radikalnoe-sommenie-kak-fenomen-religioznogo-soznaniya-v-tvorchestve-rene-dekarta>.

11. Garnceev M. A. Problema samosoznaniya v zapadnoevropejskoj filosofii (ot Aristotelya do Dekarta) [E`lektronny`j resurs] [The problem of self-consciousness in Western European philosophy (from Aristotle to Descartes)] (in Russian) / M. A. Garnceev. – Rezhim dostupa : <http://psylib.org.ua/books/garnz01/index.htm>.
12. Gesiod. Teogoniya (O proiskhozhdenii bogov) [E`lektronny`j resurs] [Theogony] (in Russian) / Gesiod. – Rezhim dostupa : <http://ancientrome.ru/antlitrt.htm?a=1425407001>.
13. Nikolaev A. I. Desyat` lekcij o religii [E`lektronny`j resurs] [Ten Lectures on Religion] (in Russian) / A. I. Nikolaev. – Rezhim dostupa : <https://www.listos.biz/othernikrelig/>.
14. Pogonyajlo A. G. Dusha / mashina [E`lektronny`j resurs] [Soul / machine] (in Russian) / A. G. Pogonyajlo. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/dusha-mashina>.
15. Rogonyan G. Dekart i ravnodushny`j Obmanshnik [E`lektronny`j resurs] [Descartes and an indifferent deceiver] (in Russian) / G. Rogonyan. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/dekart-i-ravnodushnyy-obmanshik>.
16. Smirnov S. A. Sootnoshenie very` i znaniya: istoriya i sovremennost` [E`lektronny`j resurs] [Correlation of faith and knowledge: history and modernity] (in Russian) / S. A. Smirnov. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-very-i-znaniya-istoriya-i-sovremennost>.
17. Chesnova E. A. Fenomen religioznoj very` v sovremennom mire: osobennosti sushhestvovaniya i perspektivy` [E`lektronny`j resurs] [Religious belief phenomenon in the modern world: features of existence and prospects] (in Russian) / E. A. Chesnova. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-religioznoj-very-v-sovremennom-mire-osobennosti-suschestvovaniya-i-perspektivy>.

© Потоцкая Ю. И., 2020

Yu. Pototska. DOUBT AS AN ELEMENT OF RELIGIOUS CONSCIOUSNESS